

ОТ МИРНОГО ПРОЦЕССА К ВОЙНЕ С ТЕРРОРОМ: БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОСОЮЗА В 1995–2003 гг.

Рассматривается деятельность западноевропейской дипломатии на Ближнем Востоке в период ослабления мирного процесса в регионе и его последующей трансформации в борьбу с международным терроризмом. Анализируется позиция Европейского союза в вопросе ближневосточного урегулирования и решения палестинской проблемы; выявлены разногласия отдельных членов этой организации (Франция, ФРГ) с США в методах разрешения кризиса в зоне Персидского залива, препятствующей продвижению мирного процесса.

Ключевые слова: Евросоюз; США; ближневосточный конфликт; переговорный процесс; стагнация; Персидский залив; кризис; иракский вопрос; разногласия; международный терроризм.

Радикальные перемены, произошедшие в мировой политике и международных отношениях в результате распада СССР, прекращения существования социалистической системы и трансформации двухполюсного мироустройства в однополярный мир, сопровождались значительным усилением влияния США и их союзников на ситуацию в разных регионах мира, включая Ближний Восток. В этом регионе наблюдался заметный рост усилий международного сообщества, направленных на мирное урегулирование арабо-израильского конфликта, сердцевиной которого по-прежнему оставалась палестинская проблема. После длившегося несколько лет переговорного процесса диалог между израильтянами и палестинцами стал постепенно ослабевать из-за возникающих труднопреодолимых препятствий. В основном они проистекали из экстремистских выступлений в Израиле, а также участвовавших вылазок палестинских боевиков на израильскую территорию, где ими совершались террористические акты, в результате чего гибли мирные люди. Все эти негативные моменты усиливали напряженность во взаимоотношениях еврейского населения с палестинскими арабами, переговорный процесс между их представителями постепенно затухал, и, как следствие, проблема ближневосточного урегулирования вновь оказалась в подвешенном состоянии. В этой ситуации администрация США, опираясь на поддержку американских союзников в Западной Европе, прилагала усилия, чтобы вернуть конфликтующие стороны к диалогу. В это же время руководители ведущих западноевропейских стран, обеспокоенные наступившей стагнацией в переговорном процессе, все больше склонялись к тому, чтобы использовать финансовые институты Европейского союза в качестве инструментов давления на конфликтующие стороны: прежде всего, с их помощью предполагалось заставить израильтян и палестинцев пересмотреть свое негативное отношение к переговорам и дать согласие на их возобновление.

Между тем стремление Евросоюза содействовать возобновлению переговорного процесса вызывало негативную реакцию со стороны руководства Израиля. Объяснялось это тем, что во взаимоотношениях этого государства с отдельными членами ЕС, в частности с Францией, ФРГ и Италией, сохранялись определенные спорные моменты. В то время как торгово-экономические связи Израиля с указанными странами развивались достаточно успешно, последние в вопро-

сах ближневосточного урегулирования придерживались позиции, не устраивающей Израиль. Так, в Париже, Берлине и Риме не желали признавать Иерусалим единой и неделимой столицей Израиля; подчеркивалось ими право Израиля на безопасное существование и одновременно отстаивалось право палестинского народа на самоопределение, создание своего независимого государства; наконец, подвергалось критике строительство еврейских поселений на оккупированных территориях. Исходя из этого, израильское руководство противилось участию Евросоюза в многосторонних переговорах, считая, что эта организация не будет в них объективным и беспристрастным партнером.

С другой стороны, недовольство ближневосточной политикой Европейского союза выражало руководство ООП. Оно полагало, что западноевропейские лидеры, выступая на словах за реализацию права палестинского народа на самоопределение, не прилагают должных усилий, чтобы как-то повлиять на ход переговоров и пассивно наблюдают за процессом обсуждения проекта документа, подготовленного США и Израилем, лишь в общих чертах содержащего положение о палестинской автономии.

В этих условиях заметно актуализировалась задача по принятию неотложных мер для усиления роли Европейского союза в будущем переговорном процессе. Для ее решения считалось необходимым, в том числе, расширение интеграционных связей ЕС с Израилем и арабскими странами южных и юго-восточных регионов Средиземного моря. Важным шагом в этом направлении стали многосторонние переговоры в Барселоне в ноябре 1995 г. Инициатором их проведения являлась Франция, связанная традиционными узами с арабскими странами Средиземноморского бассейна, уходящими корнями в колониальное прошлое [1. Р. 7]. Пытаясь сохранить свое влияние на эти страны и при этом не быть заподозренной в неокOLONIALИЗМЕ, Франция решила прибегнуть к использованию механизма ЕС для решения этих задач. Она не желала предоставить арабские страны регионов Средиземноморского бассейна самим себе и одновременно не хотела мириться с усилением влияния на них США, стремлением американцев установить контроль над их нефтяными источниками. С другой стороны, руководство Франции считало, что тем арабским странам, которые не располагали нефтью и находились в тяжелом экономическом положении, необхо-

димо оказать материальную и финансовую помощь, в противном случае разрастание в этих странах кризисных явлений чревато их втягиванием в орбиту исламского фундаментализма [2. С. 323–324].

В рамках переговорного процесса в Барселоне планировалось строительство качественно новых взаимоотношений стран Европейского союза с государствами Ближнего Востока, углубление и расширение разносторонних связей между ними по линии Евросоюза (раньше отношения между ними поддерживались в основном на двусторонней основе). Кроме того, достигнутое в Барселоне масштабное соглашение должно было способствовать снижению общего уровня напряженности между Израилем и арабскими странами и содействовать продвижению мирного процесса в регионе. После завершения переговоров представителями стран Евросоюза и 11 средиземноморских государств была принята Декларация, содержащая следующие основные положения:

1) политическое партнерство и партнерство по вопросу безопасности;

2) экономическое и финансовое партнерство;

3) партнерство в социальном и гуманитарном аспектах, т.е. борьба с контрабандой наркотических веществ, международными преступлениями и коррупцией, расизмом, ксенофобией, религиозной и иными видами нетерпимости.

В первой части Декларации говорилось о необходимости создания всеобщей зоны мира и стабильности, укрепления политического диалога, демократии, соблюдения прав человека, территориальной целостности. Во второй части целью документа провозглашалось создание зоны всеобщего благосостояния, улучшение условий жизни людей, занятости, региональной кооперации. В связи с этим была достигнута договоренность о создании в 2010 г. свободной торговой зоны. Кроме того, был согласован вопрос о гарантиях оказания финансовой поддержки арабским странам Средиземноморского бассейна и отмечена необходимость оказания им помощи в других сферах. В соответствии с положениями третьей части Декларации был создан действующий на постоянной основе Евро-Средиземноморский комитет, призванный осуществлять контроль за выполнением принятых в Барселоне решений [3. Р. 97–102].

В последующие годы отношения между Евросоюзом и странами южных и юго-восточных регионов Средиземного моря развивались на основе временного экономического соглашения, поскольку не все члены этой организации ратифицировали более полный и окончательный Ассоциативный договор, заключенный в Барселоне. В этой связи представители арабской делегации полагали, что основной причиной неразвитости отношений между Севером и Югом было фактическое отсутствие диалога, а также то, что представители ЕС в ходе переговоров заботились исключительно об экономических интересах своих стран. Понятно, что в этих условиях вряд ли можно было рассчитывать на успешное решение задач, обозначенных в ходе переговорного процесса в Барселоне.

Указанным событиям предшествовало принятое Советом Европы решение, чтобы параллельно с мате-

риальной и финансовой помощью Палестинской автономии добиться установления особых отношений с Израилем в торгово-экономической области. Тем самым значительно возрастали объемы израильского экспорта в страны Общего рынка; одновременно действующие в Европе послабления в налоговой сфере, а также льготные условия хозяйствования должны были заметно оживить контакты между европейскими и израильскими предпринимателями и инвесторами [4. Р. 103; 5. С. 267]. В это время в политических и деловых кругах Западной Европы обсуждался вопрос об интеграции Израиля в научно-технические и экономические структуры Европейского союза, что могло способствовать успешной реализации совместных научно-исследовательских проектов, внедрению в производство высокотехнологичных опытных разработок.

Однако при всей важности указанных проектов, масштабы нового соглашения Евросоюза с Израилем определял ряд спорных моментов, касающихся ближневосточного урегулирования и решения палестинской проблемы. Они еще больше возросли после прихода к власти в Израиле нового руководства во главе с Б. Нетаньяху (май 1996 г.). Занимая жесткую позицию в палестинском вопросе, руководитель израильского правительства свою главную задачу видел в том, чтобы усилить борьбу с палестинскими террористами, и при этом не проявлял какого-либо интереса к оживлению переговорного процесса. Последнее обстоятельство особенно беспокоило руководство Евросоюза, поскольку финансовое участие этой организации в мирном процессе усиливало ее заинтересованность в обеспечении прогресса на переговорах по ближневосточному урегулированию. По этой же причине в Брюсселе выразили недовольство введением временной блокады Западного берега Иордана и сектора Газа, ставившим население Палестинской автономии в крайне сложное экономическое положение. Кроме этого, было подвергнуто жесткой критике решение правительства Израиля экспроприировать заселенные арабами земли в Восточном Иерусалиме, для строительства новых еврейских кварталов [6. С. 329].

Проблема еврейских поселений на оккупированных территориях обсуждалась во время поездки на Ближний Восток президента Франции Ж. Ширака в октябре 1996 г. Французский руководитель неизменно отмечал, что политика строительства поселений является незаконной, и что она наносит непоправимый ущерб мирному процессу. Во время переговоров в Дамаске Ж. Ширак заявил, что Евросоюз, выделивший 80% от общей суммы международной финансовой помощи Палестинской автономии, вправе претендовать на то, чтобы находиться среди основных посредников в мирном процессе. На следующий день, выступая в Рамалле перед членами Палестинского законодательного совета, он указал, что достижение справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке возможно только в том случае, если будет реализовано право палестинского народа на самоопределение и создание своего независимого государства [7]. Своеобразный итог визита Ж. Ширака в Египет подвел президент этой страны Х. Мубарак: на пресс-

конференции в Каире он выразил твердую убежденность, что наряду с основным «регулирующим» – США, ведущие страны Европейского союза во главе с Францией могут играть позитивную роль в мирном процессе [8].

В столицах арабских стран с одобрением отнеслись к озвученным Ж. Шираком подходом Франции к мирному урегулированию ближневосточного конфликта и решению палестинской проблемы. В то же время французская позиция вызвала отрицательную реакцию со стороны руководства Израиля. Характеризуя ее, правительство Нетаньяху вынуждено было констатировать, что в странах Европейского союза начинает преобладать следующее мнение: безопасному существованию Израиля арабские страны больше не угрожают, он имеет большое превосходство над ним в экономическом и военном отношении, и поэтому теперь следует занять более благожелательную позицию в интересах слабых, а именно – палестинских арабов.

Высокая активность французской дипломатии в направлении Ближнего Востока являлась следствием нежелания Европейского союза находиться в отдалении от происходящих в регионе событий. В то время как США сосредоточили в своих руках функции единоличного лидера в мирном процессе, Евросоюз вынужден был ограничиться оказанием материальной и финансовой помощи конфликтующим сторонам. Между тем такое положение устраивало далеко не всех членов этой организации: в частности, руководство Франции считало, что наряду с материальной и финансовой помощью следует оказывать также политическую поддержку участникам переговоров с целью достижения между ними справедливого и взаимоприемлемого соглашения. Для придания большей эффективности своим посредническим усилиям руководство Евросоюза направило в регион специального представителя Совета Европы, испанского посла в Израиле М.А. Мартиноса. Однако миссия этого дипломата не была успешной из-за чрезмерной расплывчатости возложенных на него обязанностей (непрерывные контакты с конфликтующими сторонами, помощь в переговорах, соблюдение достигнутых договоренностей, защита прав человека и др.) Дело осложнялось также тем, что правительство Израиля крайне негативно отнеслось к назначению европейского посланника в регионе, опасаясь, что в ходе переговоров на него будет оказываться давление. Из этих же соображений правительство Б. Нетаньяху подвергло критике заявление, принятое на саммите ЕС в Амстердаме (июнь 1997 г.), в котором указывалось, что застой в израильско-палестинских переговорах препятствует реализации решений, принятых в рамках Евро-Средиземноморского процесса [9. Р. 348]. Тем не менее под давлением администрации США оно подписало с палестинцами Протокол (январь 1997 г.), определивший конкретные меры по передислокации израильских военных подразделений в Хевроне с целью недопущения эскалации напряженности на Западном берегу Иордана и в секторе Газа [10. Р. 90–91]. 23 октября 1998 г. во время встречи в Вашингтоне между Б. Нетаньяху с Я. Арафатом был

принят важный документ – Меморандум Уай-Ривер, предусматривающий передачу палестинцам (после передислокации израильских войск) 13% земель на Западном берегу Иордана. Под палестинское управление переходил 1% территории на Западном берегу, 12% попадало под совместное управление, а 3% территорий следовало зарезервировать под зеленую зону. В дальнейшем, после завершения двух этапов передислокации, 14,2% территорий, ранее контролируемых совместно, передавались под управление палестинцев [11]. Подписание этого документа следовало расценить как несомненный успех в переговорном процессе; однако в дальнейшем диалог ослабевал, а затем и вовсе был приостановлен.

Сложные проблемы продвижению мирного процесса создавала сохраняющаяся с начала 1990-х гг. напряженная обстановка в зоне Персидского залива. Международные санкции, введенные против Ирака после силового разрешения кувейтского кризиса, были направлены на ослабление режима С. Хусейна и его жесткую изоляцию, но полностью достичь этих целей не удалось. Напротив, между США и отдельными странами Европейского союза наметились разногласия в методах решения иракского вопроса. Главным образом они были связаны с позицией Франции, в которой после прихода к власти в стране лидера правых сил Ж. Ширака произошли кардинальные изменения. Так, если раньше Франция проявляла солидарность с действиями США и Великобритании в зоне Персидского залива и выражала готовность поддерживать их в случае необходимости (так, ВВС Франции и Великобритании нанесли ракетно-бомбовый удар по иракским системам ПВО на юге страны, угрожающим союзной авиации) [12. Р. 9], то теперь ситуация решительным образом изменилась. Новое руководство страны дистанцировалось от военных акций США и Великобритании в Персидском заливе и полностью восстановило диалог с Ираком. Одновременно в Париже выступили против применения силы в отношении Ирака и призвали к решению всех имеющихся с ним спорных вопросов дипломатическим путем [13. Р. 177]. В рамках такого подхода к решению иракской проблемы Франция осудила налеты американской и британской авиации на позиции иракских войск, введенных на территорию курдов в северной части страны в конце лета 1996 г.

Осенью 1998 г., после введения багдадским режимом запрета на допуск к своим стратегическим объектам инспекторов ООН, начался новый этап кризиса вокруг Ирака. По инициативе Вашингтона Советом Безопасности ООН была принята специальная резолюция, требующая выполнения Ираком взятых на себя обязательств и допускающая применение военной силы против него в случае игнорирования этого требования [14. Р. 123, 207]. Под давлением международного сообщества С. Хусейн вынужден был согласиться на возобновление работы комиссии ООН в Ираке, сформированной из специалистов ЮНЕСКО и МАГАТЭ. Но после представления этой комиссией доклада в ООН, в котором содержались выводы о нарушении Ираком возложенных на него обязательств, США и Великобритания провели против него

военную операцию [15. Р. 267]. Ираку был нанесен значительный материальный ущерб в результате осуществления этой военной акции, однако ее инициаторы не сумели решить главную задачу – ликвидировать режим С. Хусейна. Напротив, его популярность среди населения страны, обеспокоенного усилившейся внешней угрозой, заметно возросла.

Силовая акция США и Великобритании в отношении Ирака способствовала дальнейшей эскалации напряженности в зоне Персидского залива [16]. Осуществленная в одностороннем порядке, без санкции ООН она подверглась осуждению в странах арабского мира, других мусульманских государствах; свое негативное отношение к ней выразили также Россия и Китай. На этом фоне пассивной выглядела позиция членов ЕС в отношении этой акции. Исключение, пожалуй, составляла Франция: вместе с Россией и Китаем она осудила в Совете безопасности ООН массированные бомбардировки иракской территории. Руководство Франции обвиняло администрацию США в том, что она присвоила себе роль единоличного вершителя правосудия над Ираком. Выражая беспокойство из-за эскалации насилия в зоне Персидского залива, президент Ж. Ширак вновь выступил против силовых методов решения иракского вопроса [17]. Во французском руководстве не испытывали особых симпатий к режиму С. Хусейна, но там были крайне заинтересованы в восстановлении мира и стабильности в зоне Персидского залива, где у Франции имелись значительные экономические (в том числе энергетические) интересы.

С помощью применения военной силы США и Великобритании стремились пресечь любые действия режима С. Хусейна, способные ослабить их позиции в зоне Персидского залива. В более широком смысле антииракская операция должна была продемонстрировать всему миру решимость США выступить в качестве главного арбитра в решении сложных ближневосточных проблем с преимущественным учетом своих, а также израильских интересов. Действуя в этом направлении, администрация США воздействовала на правительство Э. Барака, сформированное в мае 1999 г., чтобы оно согласилось продолжить диалог с палестинцами. В декабре того же года между конфликтующими сторонами была достигнута договоренность о том, чтобы в рамках будущих переговоров обсудить проблему палестинских беженцев и вопрос о статусе Иерусалима [18].

Переговорный процесс продолжился встречами Я. Арафата с Э. Бараком в норвежской столице Осло в ноябре 1999 г. Стороны выразили уверенность, что к началу 2000 г. удастся согласовать все основные детали мирного договора и к осени того же года он будет подписан. Но решающие переговоры, прошедшие в Кэмп-Дэвиде в июле 2000 г., закончились безрезультатно из-за принципиальных расхождений в позициях сторон по вопросу Иерусалима. Несколько позже, во время встречи в Нью-Йорке, между Э. Бараком и королем Иордании Абдаллой II была выдвинута идея о возобновлении диалога между израильским и палестинским руководителями, но она не была реализована по причине начавшегося восстания в Па-

лестинской автономии. Поводом к нему послужило посещение Храмовой горы в Иерусалиме А. Шарона – политика, чьи правые взгляды не были ни для кого секретом, равно как и его неприятие насущных проблем палестинских арабов, а также оценки ситуации. Однако главная причина восстания заключалась в том, что достигнутые сторонами договоренности неоднократно нарушались. В дополнение ко всему соглашение, заключенное в Шарм-эль-Шейхе (в октябре 2000 г.) при посредничестве генсека ООН Кофи Аннана и президента США Б. Клинтона, не было признано руководством ХАМАС и других радикальных военизированных группировок, требующих продолжения восстания. Палестинские боевики осуществляли обстрел еврейских поселений из самодельных ракет «кассам», а вооруженные группы из ХАМАС, «Исламский джихад» и «Бригады мучеников Аль-Акса», проникая на израильскую территорию, совершали там кровавые теракты. В ответ израильские спецслужбы проводили операции по ликвидации наиболее одиозных лидеров и активистов радикальных военизированных группировок и организаций.

В этих сложных условиях в египетском г. Таба состоялась встреча между представителями Израиля и Палестинской автономии (январь 2001 г.), в ходе которой планировалось выработать согласованные меры по выводу переговорного процесса из тупика. Но эта встреча закончилась безрезультатно; единственное, чего удалось достичь, – это устное согласие сторон о необходимости урегулировать территориальные вопросы и найти компромиссную формулу для решения проблемы беженцев. В результате напряженная обстановка на палестинских территориях продолжала сохраняться. Ситуация здесь ухудшилась после прихода к власти в Израиле нового руководства во главе с А. Шароном. Против восставших палестинцев были брошены крупные карательные силы, однако теракты продолжались: как выяснилось, регулярная армия не могла эффективно бороться с террористами, поскольку они скрывались среди мирного населения.

11 сентября 2001 г. обстановка на Ближнем Востоке резко обострилась из-за террористических актов на территории США, осуществленных смертниками-боевиками из террористической организации «Аль-Каида». Известие о скоординированной террористами атаке двух башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, жертвами которой стали более трех тысяч человек, вызвало возмущение общественности многих стран мира. На экстренном заседании Европейского совета руководители ведущих западноевропейских стран осудили террористическую атаку в США и выразили поддержку администрации Белого дома в борьбе с международным терроризмом [19]. Согласно поступающим из Госдепартамента заявлениям атаки на Нью-Йорк и Вашингтон были осуществлены террористами из Ближнего Востока. В связи с этим руководители ряда радикальных исламских организаций, а также вооруженных палестинских группировок поспешили заявить о своей непричастности к случившейся трагедии (в то же время в неофициальных комментариях лидеров и активистов некоторых группировок давались положительные оценки действиям террористов) [20. С. 56–57].

Вскоре после случившейся трагедии администрация Соединенных Штатов объявила о начале войны с международным терроризмом. Ее главной целью было определено физическое уничтожение лидера «Аль-Каиды» Усама бен Ладена и его ближайших соратников, а также борьба с другими террористическими организациями. Предполагалось, что для достижения этих целей следует ввести жесткие санкции против тех стран, которые подозревались в покровительстве террористам. Наиболее крупным среди них был обозначен Ирак. Выбор этой страны в качестве объекта для атаки не был случайным: несмотря на действующие против Ирака санкции, режим С. Хусейна остался у власти и продолжал придерживаться антиамериканской линии в своей политике. В Вашингтоне такое «поведение» считалось недопустимым, требующим незамедлительного наказания Ирака. В результате конфликтная ситуация в зоне Персидского залива достигла кульминационной отметки: в администрации США окончательно было принято решение о начале военных действий против Ирака. Немаловажной предпосылкой для свержения власти С. Хусейна являлись санкции, введенные против Ирака в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН. Стремясь не нарушать их, иракские власти одновременно стремились наладить компромиссный диалог с Западом. Даже после того как США навязали Ираку новую международную комиссию в рамках резолюции Совета Безопасности ООН № 1284, С. Хусейн старался не допустить ограничения суверенитета страны. Только в ноябре 2002 г. он был вынужден пойти на пересмотр своей первоначальной позиции: в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1441 в Ирак стали возвращаться международные инспекторы, покинувшие ранее территорию страны якобы из-за нарушения иракскими властями резолюций Совета Безопасности ООН.

Тем не менее администрация США продолжала готовиться к военной операции против Ирака, равно как и против Афганистана. При этом если в отношении последнего можно было выдвинуть аргументы для начала операции возмездия (штаб-квартира «Аль-Каиды» находилась в афганских горах), то в отношении Ирака их вряд ли можно было найти. Обвинения в причастности этой страны к террористической атаке на территории США, а также покровительстве международному терроризму не подтверждались конкретными фактами. Наоборот, иракские власти сами проводили силовые мероприятия против боевиков «Аль-Каиды» в северных районах страны. Однако в Вашингтоне продолжали обвинять Ирак в покровительстве террористам. И хотя эти обвинения не подтверждались конкретными фактами, тем не менее, они сыграли важную роль в формировании общественного мнения в США в пользу свержения режима С. Хусейна.

Милитаристские приготовления США в зоне Персидского залива вызывали крайнюю озабоченность в руководстве Европейского союза. Лидеры ведущих стран Западной Европы с большой тревогой наблюдали за перспективой начала новой войны с Ираком. При этом наиболее непримиримую позицию в отно-

шении военных приготовлений США в зоне Персидского залива занимала Франция. После принятия США решения о применении военной силы против Ирака президент Ж. Ширак на саммите «Европа–Азия» в Копенгагене (сентябрь 2002 г.) заявил, что «не уверен в неизбежности атаки на Ирак». При этом французская позиция заключалась в следующем: правительству Ирака следует без каких-либо предварительных условий разрешить инспекторам ООН вести проверку на предмет наличия в этой стране оружия массового уничтожения; в случае создания препятствий этой работе необходимо принять специальную резолюцию Совета Безопасности ООН, легализующую применение международной коалицией военной силы против Ирака. Французский президент призывал администрацию Дж. Буша «проявить мудрость», поскольку односторонние действия США могли перечеркнуть усилия международной коалиции в борьбе с международным терроризмом. Он считал, что главной целью должно быть не свержение режима С. Хусейна, а лишение Ирака возможности обладать оружием массового уничтожения [21].

Среди членов Европейского союза позицию Франции полностью разделяла ФРГ. Выступив после трагических событий 11 сентября с заявлением о полной поддержке ФРГ борьбы США с международным терроризмом, канцлер Г. Шредер сделал затем существенную оговорку, что немецкий народ проявляет сдержанность в вопросе применения военной силы против Ирака и Афганистана [22. С. 239]. После разгрома режима талибов в Афганистане правительство ФРГ выразило готовность внести свой вклад в борьбу с международным терроризмом – правда, не с помощью участия военнотружущих бундесвера в операциях, а путем оказания экономической и гуманитарной помощи населению Афганистана. Но затем, учитывая рост недовольства среди союзников по НАТО, прежде всего США, правительство ФРГ решило направить свой воинский контингент в Афганистан. В августе 2003 г. после назначения генерала бундесвера Г. Глимерота на должность командующего натовскими силами в этой стране численность воинского контингента ФРГ в составе международной коалиции достигла 4,3 тыс. человек, уступая по этому показателю только США и Великобритании [23]. Данный факт положительно расценивался в Вашингтоне, но с другой стороны, там настаивали на распространении «атлантической солидарности» и на зону Персидского залива [24. Р. 235]. Однако в Берлине не были готовы к этому, о чем красноречиво свидетельствовало заявление Г. Шредера, сделанное по поводу событий вокруг Ирака. В нем канцлер указал о недопустимости применения военной силы против этой страны, особо подчеркнув, что ФРГ ни при каких обстоятельствах не пойдет на участие в антииракской военной операции [25. S. 291–292; 26. S. 502].

Кризисная ситуация в зоне Персидского залива являлась главной темой обсуждения в ходе встречи между Ж. Шираком и Г. Шредером в Париже 16 октября 2002 г. Стороны пришли к согласию в вопросе о том, что порядок и условия инспекции по разоружению в Ираке являются исключительной прерогативой

Совета Безопасности ООН и что нельзя допустить каких-либо действий, не санкционированных ООН, в отношении этой страны. Вскоре после указанной встречи состоялось ближневосточное турне Ж. Ширака, в ходе которого была продемонстрирована приверженность Франции мирному решению иракского кризиса. Французский президент неизменно подчеркивал, что его страна сделает все от нее зависящее, чтобы не допустить эскалации напряженности в зоне Персидского залива [27].

В период нагнетания напряженности в зоне Персидского залива в целом полностью сформировалась согласованная позиция Франции и ФРГ в вопросе выхода из иракского кризиса. Лидерам этих стран удалось достичь взаимопонимания в мирном урегулировании кризисной ситуации в зоне залива, недопущении применения США силовых методов в деле разрешения иракской проблемы. В Европейском союзе против сформировавшейся оси Париж–Берлин выступили Великобритания, Испания и Польша, и в результате в ЕС возникла реальная опасность раскола из-за наметившегося противостояния между его членами в иракском вопросе. В этих условиях оказались безуспешными попытки правительства Великобритании воздействовать на позицию Парижа и Берлина: в частности, премьер-министр Т. Блэр пытался убедить лидеров Франции и ФРГ, что администрация Белого дома готова пойти на компромисс и продлить миссию международных инспекторов в Ираке еще на несколько недель. Однако в реальности решение о начале военной операции в Вашингтоне уже было принято [28]. Военные действия против Ирака, начавшиеся 20 марта 2003 г., были скоротечными: после массированных налетов авиации США и Великобритании на стратегические объекты Ирака союзники приступили к операции на суше. Преодолев сначала незначительное сопротивление в некоторых южных районах страны, они затем без особых потерь захватили Багдад. 1 мая 2003 г. военная фаза операции была уже завершена.

Разыгравшиеся в зоне Персидского залива драматические события стали настоящим испытанием для отношений Евросоюза с США. Раскол среди членов этой организации на тех, кто принял участие в военной операции, и тех, кто отказался послать войска в Ирак, являлся следствием отсутствия согласованной позиции в Европейском союзе в методах разрешения кризиса. В международной коалиции были задействованы военнослужащие из 15 европейских стран, при этом членами ЕС были только Великобритания, Италия, Нидерланды, Испания, Дания и Португалия. Этот факт наглядно свидетельствовал о заметном похолодании в отношениях Евросоюза с США. Однако после завершения военной фазы операции против Ирака позиция тех стран Европейского союза, которая отвергала силовые действия США в Персидском заливе, стала носить в основном демонстрационный характер. Наглядным подтверждением тому было поведение руководителей ФРГ и Франции, демонстрируемое после завершения военных действий. Так, канцлер Г. Шредер громкогласно заявлял «о необходимости поддержания здоровых трансатлантических отношений» и при этом высказывал сожаление по поводу

«преувеличенно» критических замечаний в адрес политики США в зоне Персидского залива [29. S. 14]. В свою очередь президент Ж. Ширак, не скрывая своего удовлетворения фактом свержения режима С. Хусейна, настойчиво призывал Вашингтон к примирению с Францией. Незадолго до саммита стран Европейского союза в Греции (апрель 2003 г.) французский президент заговорил о «прагматичном подходе» к иракским событиям, что подразумевало согласие Франции на введение в Ираке оккупационного режима. Аналогичную позицию демонстрировали и другие страны ЕС: так, в принятой в Афинах резолюции подчеркивалось, что главная роль в послевоенном урегулировании в Ираке принадлежит ООН. В октябре 2003 г. на мадридской конференции доноров Ирака при участии Евросоюза было принято решение выделить 33 млрд долл. на восстановление разрушенного хозяйства этой страны. Из них 1 млрд долл. предоставила Великобритания и 1,5 млрд долл. – ее партнеры в ЕС (Франция отказалась от участия в финансировании, а Европейская комиссия предоставила Ираку 518,5 млн евро) [30].

Принципиальные разногласия в позициях Франции и ФРГ с Соединенными Штатами в иракском вопросе на начальной стадии кризиса в зоне Персидского залива в целом не отразились на высоком уровне их взаимоотношений с США. Центристские тенденции внутри атлантического альянса были гораздо сильнее, чем разногласия, возникающие порой между его членами, как это имело место в иракском вопросе. Это вовсе не означало, что члены Евросоюза сумели выработать основы совместной внешней и оборонной политики, устраивающей их всех, а также США, продолжающих нести ответственность за безопасность Европы. Скорее всего, эти тенденции укрепляли надежды по достижению европейцами политической и военной интеграции, подтверждали необходимость продолжения работы в этом направлении и координации совместных с США внешнеполитических действий. Иракский кризис показал, что в Евросоюзе преобладали сторонники тесного союза с США, и в этих условиях не было никаких надежд, что большинство членов этой организации отдадут предпочтение французской идее создания единой Европы, а не американскому проекту трансатлантического блока. В ходе событий в зоне Персидского залива сбалансированная позиция Франции и ФРГ доказала свою эффективность, однако с ее помощью не удалось выдвинуть программу продвижения мирного процесса на Ближнем Востоке. В такой ситуации логично было ожидать, что Вашингтон использует весь набор имеющихся в его распоряжении дипломатических средств, чтобы разрушить сбалансированный подход этих двух стран в вопросе ближневосточного урегулирования и изолировать их в Европейском Союзе.

В результате войны в Ираке произошла полная дезинтеграция страны, населенной такими важными этническими меньшинствами, как курды и шииты. Военные действия США и их атлантических союзников привели к резкой активизации террористической деятельности радикальных и экстремистских арабских группировок, обвиняющих США и Израиль в заговоре против иракского народа и отрицающих пра-

во последнего на безопасное существование. Военная интервенция в Ираке способствовала созданию крайне напряженной ситуации на Ближнем Востоке, где установление всеобъемлющего и прочного мира во многом зависело от мирного урегулирования обострившегося конфликта между палестинцами и израильтянами. Палестинское восстание на территории Западного берега реки Иордан и в секторе Газа (Интифада Аль-Акса) показало, что палестинский фактор не только способствует радикализации движения сопротивления, но и грозит новой военной конфронтацией между арабскими странами и Израилем. Чтобы не допустить такого опасного развития событий, по инициативе России и ведущих стран Европейского союза был сформирован четырехсторонний институт международных посредников урегулирования ближневосточного конфликта («квартет»). Его международно-правовой статус был закреплён в резолюции № 1397 Совета Безопасности ООН.

В начале мая 2002 г. международный «квартет» посредников в составе США, ООН, ЕС и России провел первую официальную встречу с целью выработки механизма возобновления переговорного процесса. Весной 2003 г. по инициативе Вашингтона была проведена соответствующая работа по подготовке пакета предложений под названием «Дорожная карта». Она предусматривала реализацию трехэтапного плана прекращения противостояния, после чего провозглашалось независимое палестинское государство. На первом этапе следовало прекратить насилие со стороны палестинцев, провести реформы их политических институтов, ликвидировать еврейские поселения, построенные с марта 2001 г., и, наконец, осуществить уход израильских войск с оккупированных территорий путем принятия согласованных мер доверия. На втором этапе предусматривалось проведение соответствующих переговоров в рамках международной конференции при посредничестве «квартета» с целью создания независимого государства Палестина. На третьем этапе следовало освободить все арабские территории от израильской оккупации, созвать вторую конференцию для заключения мирного соглашения между Израилем и палестинскими арабами, а также утверждения границ созданного палестинского государства. Наконец, предусматривалась полная и окончательная нормализация отношений Израиля с арабскими странами.

Руководство ООП практически без изъятий приняло основные положения «Дорожной карты»; что же касается правительства Израиля, то оно согласилось действовать на ее основе, но в то же время указало, что сохраняет ряд существенных оговорок по сути документа. В конце января 2003 г. прошли выборы в

кнессет, ставшие своеобразным плебисцитом по формам и методам реализуемой А. Шароном политики, а также ее результатам. Он был вынужден участвовать в избирательной кампании на фоне продолжающихся операций с палестинскими боевиками. Итоги выборов показали отсутствие в израильском обществе альтернативы этому руководителю: ни одна политическая сила не смогла противостоять возглавляемой Шароном партии Ликуд в палестинском вопросе. В мае 2003 г. подразделения ЦАХАЛ были введены в Газу, чтобы положить конец диверсиям палестинских радикальных группировок против Израиля, а также закрыть канал контрабанды оружием и наркотиками на приграничной территории между сектором Газа и Египтом. Руководство Европейского союза выразило недовольство по поводу действий израильских военных, проводивших зачистку в секторе Газа: правительство Израиля призывалось к тому, чтобы воздержаться от «чрезмерного применения силы и сноса жилых домов». Одновременно было принято обращение к администрации Палестинской автономии с требованием начать реальную борьбу с террором [31. С. 601].

В целом анализ сложившейся после войны в Ираке обстановки на Ближнем Востоке позволил сделать вывод, что ключевые проблемы ближневосточного урегулирования по-прежнему оставались нерешенными. Диверсии, осуществляемые на территории Израиля боевиками радикальных и экстремистских организаций, провоцировали ответные карательные действия израильтян на оккупированных территориях. Практически не было продвижения в таких важных вопросах урегулирования, как израильские поселения, определение окончательных границ, статус Иерусалима, проблема палестинских беженцев. С другой стороны, после террористической атаки в США значительно возросло влияние политического ислама в странах Востока. Вашингтон же реагировал на происходящее неадекватно, стремился основательно «перетряхнуть» регион под предлогом насаждения там «ценностей американской демократии». На этом фоне Ближний Восток продолжал пребывать в состоянии «ни войны, ни мира»: палестинцы чувствовали себя в нем ущемленными, а Израиль, опираясь на поддержку США, не спешил с завершением переговорного процесса. В этих условиях еще больше актуализировались проблемы, связанные с продвижением мирного процесса: международному «квартету» посредников надо было приложить усилия для содействия переговорному процессу между конфликтующими сторонами с целью скорейшего заключения ими сбалансированного и взаимоприемлемого соглашения. Это был единственно возможный путь к достижению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Marks J. High Hopes and Low Motives: The New Euro-Mediterranean Partnership Initiative // *Mediterranean Politics*. 1996. Vol. 1, № 1. P. 1–24.
2. Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М. : Изд-во МГИМО, 2004. 487 с.
3. Habeeb H. The Euro-Mediterranean Partnership Pros and Cons: An Arab View. Universal Publishers, 2002. 201 p.
4. Kaya T.Ö. The Middle East Peace Process and the EU: Foreign Policy and Security in International Politics. London : I.B. Taurus & Co Ltd., 2013. 304 p.
5. Colschen L. Deutsche Außenpolitik. Stuttgart : Wilhelm Fink & Co. Verlags, 2010. 461 s.
6. Рубби А. Палестинский марафон. 30 лет борьбы за мир на Ближнем Востоке / пер. с итал. М. : Международные отношения, 2001. 360 с.

7. Palestinians to Chirac: «Vive la France». URL: <http://edition.cnn.com/WORLD/9610/23/israel/> (дата обращения: 10.09.2017).
8. Кудинова А. «Ва-банк» по-французски. URL: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?auth=3&cmd=art&id=1804&theme=> (дата обращения: 11.09.2017).
9. European Foreign policy: key documents / ed. by Ch. Hill, K. Smith. London : Taylor & Francis Group, 2000. 477 p.
10. Usher G. Palestine in Crisis: The Struggle for Peace and Political Independence After Oslo. Chaddlington : Pluto Press by Chase Production Service, 1997. 146 p.
11. The Wye River Memorandum. October 23. Paris: Service d'information de l'ambassade d'Israël à Paris, 1998. 14 p.
12. Ripley T. Air War Iraq. London : Pen and Sword Aviation, 2004. 144 p.
13. Hastedt G.P. Encyclopedia of American Foreign Policy. New York : Facts On File, 2004. 544 p.
14. Butler R. The Greatest Threat: Iraq, Weapons of Mass Destruction, and the Crisis of Global Security. New York : Public Affairs, 2000. 262 p.
15. Tripp Ch. A History of Iraq. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. 324 p.
16. Goldman J. Diplomacy: Attack underscores reality that big powers have their own vital interests and aren't afraid to use force. URL: <http://articles.latimes.com/1998/dec/17/news/mn-55027> (дата обращения: 12.09.2017).
17. Кузнецов Д.В. Иракский кризис. Очерк событий: документы и материалы. URL: <http://window.edu.ru/resource/924/63924> (дата обращения: 20.09.2017).
18. Israel-Palestinian Peace Process: The Sharm el-Sheikh Memorandum. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/the-sharm-el-sheikh-memorandum> (дата обращения: 25.09.2017).
19. Реакция мировых лидеров на террористические акты против США. URL: <http://inosmi.ru/untitled/20010912/141544> (дата обращения: 28.09.2017).
20. Дудайти А.К. Война в Ираке 2003 г. и позиция ведущих стран – членов Евросоюза // Научные ведомости Белгородского государственного университета: История, политология. 2016. № 1 (222), вып. 37. С. 56–61.
21. Американские бомбардировки в Ираке. URL: <http://france-1.ru/amerikanskije-bombardirovki-v-irake/> (дата обращения: 02.10.2017).
22. Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. М. : Наука, 2005. 410 с.
23. Kohtamäki N. Germany's Involvement in Afghanistan. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/103497/a4-2009.pdf> (дата обращения: 03.10.2017).
24. Buras P., Longhurst K. The Berlin Republic, Iraq, and the Use of Force // European Security. 2004. Vol. 13, № 3. P. 215–245.
25. Германская внешняя политика в период иракского кризиса в 2003 г. URL: <http://studproject.com/security/germanyiraq2003/> (дата обращения: 06.10.2017).
26. Steinbach U. Naher und Mittlerer Osten / Handbuch zur deutschen Außenpolitik. Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. S. 494–506.
27. Ширак ссорится с Америкой. URL: <http://izvestia.ru/news/268589> (дата обращения: 06.10.2017).
28. Высокомерие Соединенных Штатов. URL: <http://inosmi.ru/untitled/20030127/169919.html#ixzz3PNc5uAbV> (дата обращения: 09.10.2017).
29. Hacke Ch. Die Aussenpolitik der Regierung Schröder/Fischer: Zwischenbilanz und Perspektiven // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2002. № 48. S. 7–15.
30. Носов М. ЕС и регион Ближнего Среднего Востока. URL: <http://www.ieras.ru/pub/nosov/bcb.pdf> (дата обращения: 17.10.2017).
31. Штереншиц М. Израиль. История государства. Герцлия : ISRADON, 2009. 704 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 декабря 2017 г.

FROM PEACE PROCESS TO WAR ON TERROR: THE MIDDLE EAST POLICY OF THE EUROPEAN UNION IN 1995–2003

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 428, 87–95.

DOI: 10.17223/15617793/428/11

Albert K. Dudaiti, Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russian Federation). E-mail: adudaiti@mail.ru

Keywords: EU; USA; middle East conflict; negotiation process; stagnation; Persian Gulf crisis; Iraqi issue; controversy; international terrorism.

The article investigates the policy of the leading countries of the European Union in the Middle East in 1995–2003. In this period, the EU made efforts to establish close relations with the countries of the region to become more involved in the Middle East peace process. Interest in this was due to the excessive remoteness of the EU from the events in the region: while the United States concentrated the leadership in the Middle East settlement in their hands, the EU was forced to confine to the material and financial support of the conflicting parties. The peace process prevented the difficult situation prevailing there after the Kuwait crisis. Sanctions imposed on Iraq contributed to its isolation, but it was not enough to exit the crisis. Moreover, the participants of the anti-Iraq coalition had major differences in the methods of solving the Iraqi problem. The situation in the region deteriorated significantly as a result of the terrorist attacks in the USA on 11 September 2001. After the tragedy, Washington announced the beginning of the war against international terrorism, the main targets of which were the defeat of the terrorist organization al-Qaeda and the overthrow of the regime of Saddam Hussein. The war in Iraq put to test the US relations with the countries of the European Union. It primarily concerned France and Germany which opposed the use of force against Iraq as it damaged their economic interests in the Persian Gulf. But in general, this opposition did not reflect on the high level of relations of these countries with the United States: ultimately, the centripetal tendencies within NATO were much stronger than the differences between members of the Alliance. The Iraqi crisis showed that the EU was dominated by supporters of a closer union with the United States, and in these conditions there was no hope that the EU would give preference to the French idea of a unified Europe, not to the American project of the transatlantic bloc. During the crisis around Iraq the axis Paris-Berlin generally proved its effectiveness, but it failed to put forward a program to promote the peace process. The analysis of the situation in the region showed that the problem of settlement remained unresolved. There was no progress in important issues such as Israeli settlements, final borders, the status of Jerusalem, the Palestinian refugee problem. After the terrorist attacks in the US, the influence of political Islam in the Arab world increased, but Washington responded to it inappropriately: it sought to undermine the situation in the Middle East under the pretext of planting the “values of American democracy” there. As a result, the region established the situation of “neither war nor peace”: the Palestinians felt it to be harmed, and Israel was in no hurry to complete the negotiations. This situation led to stagnation in the settlement process, postponing the establishment of a just and lasting peace in the region.

REFERENCES

1. Marks, J. (1996) High Hopes and Low Motives: The New Euro-Mediterranean Partnership Initiative. *Mediterranean Politics*. 1:1. pp. 1–24.

2. Obichkina, E.O. (2004) *Frantsiya v poiskakh vneshnepoliticheskikh orientirov v postbipolyarnom mire* [France in search of foreign policy landmarks in the post-bipolar world]. Moscow: MGIMO.
3. Habeeb, H. (2002) *The Euro-Mediterranean Partnership Pros and Cons: An Arab View*. Universal Publishers.
4. Kaya, T.Ö. (2013) *The Middle East Peace Process and the EU: Foreign Policy and Security in International Politics*. London: I.B. Taurus & Co Ltd.
5. Colschen, L. (2010) *Deutsche Außenpolitik* [German foreign policy]. Stuttgart: Wilhelm Fink & Co. Verlags.
6. Rubbi, A. (2001) *Palestinskiy marafon. 30 let bor'by za mir na Blizhnem Vostoke* [The Palestinian Marathon. 30 years of struggle for peace in the Middle East]. Translated from Italian by G.P. Smirnov. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
7. CNN. (1996) *Palestinians to Chirac: "Vive la France"*. [Online] Available from: <http://edition.cnn.com/WORLD/9610/23/israel/>. (Accessed: 10th September 2017).
8. Kudinova, A. (1997) *"Va-bank" po-frantsuzski* ["Va-banque" the French way]. [Online] Available from: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?auth=3&cmd=art&id=1804&theme=>. (Accessed: 11th September 2017).
9. Hill, Ch. & Smith, K. (eds) (2000) *European Foreign policy: key documents*. London: Taylor & Francis Group.
10. Usher, G. (1997) *Palestine in Crisis: The Struggle for Peace and Political Independence After Oslo*. Chadlington: Pluto Press by Chase Production Service.
11. Service d'information de l'ambassade d'Israël à Paris. (1998) *The Wye River Memorandum. October 23*. Paris: Service d'information de l'ambassade d'Israël à Paris.
12. Ripley, T. (2004) *Air War Iraq*. London: Pen and Sword Aviation.
13. Hastedt, G.P. (2004) *Encyclopedia of American Foreign Policy*. New York: Facts On File.
14. Butler, R. (2000) *The Greatest Threat: Iraq, Weapons of Mass Destruction, and the Crisis of Global Security*. New York: Public Affairs.
15. Tripp, Ch. (2002) *A History of Iraq*. Cambridge: Cambridge University Press.
16. Goldman, J. (1998) *Diplomacy: Attack underscores reality that big powers have their own vital interests and aren't afraid to use force*. [Online] Available from: <http://articles.latimes.com/1998/dec/17/news/mn-55027>. (Accessed: 12th September 2017).
17. Kuznetsov, D.V. (2006) *Irakskiy krizis. Ocherk sobytiy: dokumenty i materialy* [The Iraqi crisis. An outline of events: documents and materials]. [Online] Available from: <http://window.edu.ru/resource/924/63924>. (Accessed: 20th September 2017).
18. Jewish Virtual Library. (1999) *Israel-Palestinian Peace Process: The Sharm el-Sheikh Memorandum*. [Online] Available from: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/the-sharm-el-sheikh-memorandum>. (Accessed: 25th September 2017).
19. Inosmi. (2001) *Reaktsiya mirovykh liderov na terroristicheskie akty protiv SShA* [The reaction of world leaders to terrorist acts against the United States]. [Online] Available from: <http://inosmi.ru/untitled/20010912/141544>. (Accessed: 28th September 2017).
20. Dudyati, A.K. (2016) The Iraq war of 2003 and the position of the leading countries-member of EU. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta: Istoriya, politologiya*. 1 (222):37. pp. 56–61. (In Russian).
21. France-1. (n.d.) *Amerikanskie bombardirovki v Irake* [American bombing in Iraq]. [Online] Available from: <http://france-1.ru/amerikanskie-bombardirovki-v-irake/>. (Accessed: 02.10.2017).
22. Pavlov, N.V. (2005) *Vneshnyaya politika FRG v postbipolyarnom mire* [Foreign policy of Germany in the post-bipolar world]. Moscow: Nauka.
23. Kohtamäki, N. (2009) *Germany's Involvement in Afghanistan*. [Online] Available from: <https://www.files.ethz.ch/isn/103497/a4-2009.pdf>. (Accessed: 03rd October 2017).
24. Buras, P. & Longhurst, K. (2004) The Berlin Republic, Iraq, and the Use of Force. *European Security*. 13:3. pp. 215–245.
25. Studproject.com. (n.d.) *Germanskaya vneshnyaya politika v period irakskogo krizisa v 2003 g.* [German foreign policy during the Iraq crisis in 2003]. [Online] Available from: <http://studproject.com/security/germanyiraq2003/>. (Accessed: 06th October 2017).
26. Steinbach, U. (2007) Naher und Mittlerer Osten [Near and Middle East]. In: *Handbuch zur deutschen Außenpolitik* [Handbook on German Foreign Policy]. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften.
27. Izvestia. (2002) *Shirak ssoritsya s Amerikoy* [Chirac quarrels with America]. [Online] Available from: <http://izvestia.ru/news/268589>. (Accessed: 06th October 2017).
28. Inosmi. (2003) *Vysokomerie Soedinennykh Shtatov* [Arrogance of the United States]. [Online] Available from: <http://inosmi.ru/untitled/20030127/169919.html#ixzz3PNc5uAbV>. (Accessed: 09 th October 2017).
29. Hacke, Ch. (2002) Die Aussenpolitik der Regierung Schröder/Fischer: Zwischenbilanz und Perspektiven [The Foreign Policy of the Schröder/Fischer Government: Interim Results and Perspectives] *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 48. pp. 7–15.
30. Nosov, M. (2010) *ES i region Blizhnego Srednego Vostoka* [The EU and the Middle East region]. [Online] Available from: <http://www.ieras.ru/pub/nosov/bcb.pdf>. (Accessed: 17 th October 2017).
31. Shterenshis, M. (2009) *Izrail'. Istoriya gosudarstva* [Israel. History of the state]. Gertsliya: ISRADON.

Received: 12 December 2017